

Огонь ревел жарче, чем имел на то право, языки пламени завивались вокруг фигуры упавшей звезды в центре кузницы. Импульс маны пронесся по воздуху, неся с собой свежий кислород для подпитки пламени. Металл упавшей звезды тускло светился, когда пара рук в перчатках протянулась к нему, чтобы схватить.

Готово.

Таллхарт положил светящийся кусок металла на гранитный валун, но не потянулся за молотом. Вместо этого он снял обе перчатки и положил ладони по обе стороны от раскаленного добела металла, зажав его между ними. Он почувствовал, как сильный жар металла начал подтачивать его здоровье, но не сжигал плоть. Сознавая, что жар быстро угасает, Таллхарт начал процесс, к которому готовился все утро.

Орден Металла.

Таллхарт направил ману в обе руки и влил ее в металл с помощью своего мастерства. Мана из его левой руки представляла собой густой и тяжелый осадок. Она медленно и неудержимо вливалась в упавшую звезду. Мана из его правой руки была тонким, стремительным ветром, проходящим сквозь металл так, словно ее там почти не было. Она проскользнула мимо более тяжелой маны и вернулась обратно в другую руку Таллхарта.

Он сосредоточился, ощущая структуру металла через ману. Постепенно, по мере того как плотная мана прокладывала себе путь сквозь упавшую звезду, она начала увлекать за собой чистые элементы. Таллхарт узнавал их на ощупь. Подавляющее большинство составляло железо, но были также никель, медь, свинец и некоторые другие. Он нахмурился, когда ощущение диссонанса нарушило четкие сигналы металлов. Его мана восстанавливалась от неметаллических примесей и вносила диссонансные ноты в гармонию. Он стиснул зубы и сосредоточился.

Медленно, очень медленно, элементы начали смещаться, увлекаемые потоком. Более тяжелые металлы последовали за его плотной маной, смещаясь и толкая друг друга, чтобы двигаться к его правой руке. Более легкие элементы уносились более тонкой маной в другом направлении. Примеси упрямо отказывались двигаться, как камни, упирающиеся в течение реки. Более высокая температура или более чистый металл значительно упростили бы процесс, но ни то, ни другое не было доступно с имеющимися у него инструментами.

Таллхарт пристально вглядывался в раскаленный металл, осознавая, как мало времени у него осталось. Он надавил сильнее, посылая в упавшую звезду столько маны, сколько мог. Поверхность металла покрылась рябью от смещения элементов, начали формироваться отчетливые полосы цвета. Он держал ее, пока жар не опустился ниже критического порога, затем убрал руки, разрывая цепь маны.

На камне лежала упавшая звезда, но она была изменена. Там, где раньше поверхность была однородной, теперь были четкие границы между различными металлами, которые она содержала. Самый большой участок был серым от железа, за ним следовала серо-золотистая

полоса никеля. Полосы других элементов были тонкими, как слои лука.

Таллхарт улыбнулся и снова схватил металл голыми руками. Он сильно дернул. Металлические слои разошлись с громким звоном, железо отделилось от никеля, оставив два куска. Один был намного больше другого. Он поддел ногтями слои следов металлов, содрал их как кожуру и сложил в кучу рядом с молотком. С ними он разберется позже. Остались только железо и никель. Он вернул оба в кузницу. Железо он использовал для изготовления наковальни. Никель он спрессовал в слиток для дальнейшего использования.

Натягивая перчатки, Таллхарт напевал себе под нос. Он присел, наблюдая, как пламя закручивается вокруг металла в кузнице.

Сегодня хороший день.

<http://tl.rulate.ru/book/27347/883189>